

НОВЫЕ ГОРОДА В СИБИРИ КАК ДРАЙВЕРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.Р. Метелева, Т.В. Светник

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
10 января 2022 г.

Дата принятия к печати
8 апреля 2022 г.

Дата онлайн-размещения
27 апреля 2022 г.

Ключевые слова

Город; города Сибири;
агломерации; кластер;
пространственное развитие;
освоение Сибири

Аннотация

Цель данной статьи — выявить возможные проблемы, связанные с воплощением идеи о создании в Сибири новых городов, озвученной С. Шойгу. Рассмотрена актуальность подобной инициативы, оценены ресурсные возможности ее реализации. Исследование, выполненное с помощью системомыследеятельностного подхода, позволило прийти к выводу о необходимости принятия специальных государственных решений по формированию новых крупных урбанистических образований. Установлено, что применение кластерного подхода и индустриализация сами по себе являются недостаточными мерами. Современные высокотехнологичные производства не требуют большого числа занятых и поэтому не обеспечивают концентрацию населения в местах размещения промышленных предприятий. Ввиду данного обстоятельства осуществление идеи привлечения населения в новые сибирские города и его закрепления там возможно только за счет повышения разнообразия структуры городских экономик. Высказано предположение, что наиболее серьезные риски — недостаточная диверсификация городских экономик и невозможность привлечь людей без разработки специальных решений по повышению привлекательности новых мест расселения.

Original article

NEW CITIES IN SIBERIA AS DRIVERS OF SPATIAL DEVELOPMENT: CHALLENGES AND PROSPECTS

Elena R. Meteleva, Tamara V. Svetnik

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
January 10, 2022

Accepted
April 8, 2022

Available online
April 27, 2022

Keywords

City; Siberian cities;
agglomeration; cluster; spatial
development; territorial
development of Siberia

Abstract

The aim of this article is to identify possible problems relating to the implementation of the idea of founding new cities in Siberia that Sergei Shoigu had proclaimed. The author examines the applicability of such an initiative, as well as the resources and potentials of its implementation. The research conducted using the systems-thinking approach has led to the conclusion that it is necessary to make special governmental decisions on the formation of new large urban territories. The author found that the application of the cluster approach and industrialization by themselves are insufficient measures. Modern high-tech industries do not require a large number of employees and therefore do not provide a concentration of population in the locations of industrial enterprises. In view of this circumstance, the implementation of the idea of attracting the population to new Siberian cities and its consolidation there is possible only by increasing the diversity of the structure of ur-

ban economies. The author makes a suggestion that the most serious risks are the lack of diversification of urban economies and the inability to attract people without developing special solutions to increase the attractiveness of new settlements.

Введение

На встрече с представителями научной общественности летом 2021 г. председатель Российского географического общества и министр обороны Российской Федерации С. Шойгу сделал программное заявление о необходимости реализации стратегической задачи освоения сибирских пространств посредством создания трех — пяти новых городов. На решение этой задачи в советское время были направлены усилия выдающихся представителей региональной науки [1; 2]. В постсоветский период подобные намерения были обозначены в «Стратегии для России» [3] (1999 г.), разработанной Советом по внешней и оборонной политике, и в Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года¹ (2010 г.). Стоит, однако, отметить, что механизм освоения сибирских территорий (создание новых городов), предложенный С. Шойгу, в постсоветское время изначально не рассматривался, поскольку в 2000–2010 гг. российское государство еще не сконцентрировало в своих руках достаточный объем финансовых ресурсов для осуществления крупных инвестиций в такого рода мегапроекты. Конечно, государство занималось реализацией крупномасштабных инвестпроектов, имевших не только экономическое, но и имиджевое и мобилизующее, объединяющее (в идеологическом плане) значение для страны: мост на о. Русский (2012 г.), Олимпиада (2014 г.), Крымский мост (2018 г.), чемпионат мира по футболу (2018 г.). Однако сооружение одного или нескольких крупных инженерных объектов все же носит краткосрочный характер, в отличие от долговременной и многоплановой деятельности по пространственному развитию территорий посредством создания новых центров расселения.

Тем не менее откладывание решения стратегической задачи по освоению сибирских пространств становится уже угрожающе опасным. Интенсивная конкуренция глобальных «центров силы» ожесточается почти буквально «не по дням, а по часам». Политико-экономические проблемы во взаимоотношениях с коллективным Западом

сделали актуальным азиатский вектор развития экономики страны в управленческой повестке российской политической элиты. Однако гораздо более важным аргументом является сдвиг центра мировой экономики в Азию, в Китай, поэтому разворот вектора российской экономической и региональной политики в сторону азиатской части страны объективно детерминирован логикой процессов изменения мировой экономики.

Стоит особо отметить, что деятельность по освоению неосвоенных или слабо освоенных территорий — классический способ придания любой национальной экономике нового импульса роста и развития. Все современные наиболее развитые западноевропейские страны основывали свое благосостояние на процессах освоения колонизированных стран и территорий. Для России в настоящее время освоение территорий Сибири, Дальнего Востока и Арктики можно определить как своего рода «внутреннюю колонизацию», которой, как всегда, будет присуща традиционная российская специфика. Эта специфика заключается в том, что «колонизируемые» народы и территории в конечном итоге оказываются в более благоприятной ситуации, достигают более высокого уровня развития, чем до начала «колонизации».

Вызовы, стоящие перед государством в процессе создания новых сибирских городов

Безусловно, следует ожидать, что новый «поход российского государства на восток» принесет ощутимые бенефиции экономике как сибирских регионов, так и страны в целом. Сибирь как макрорегион предоставляет России существенные конкурентные преимущества в глобальной конкурентной борьбе в силу ряда факторов:

- богатые запасы полезных ископаемых и природных ресурсов могут экспортироваться и (или) направляться на нужды внутреннего потребления;
- в Сибири сосредоточено более 50 % гидроэнергетического потенциала страны [4];
- Сибирь является транспортным мостом между Европой и Азией;
- в Сибири находятся крупные предприятия реального сектора национальной экономики.

В советский период природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока осваивались для

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 33. Ст. 4444.

нужд внутринационального потребления, для чего создавались мощные территориально-промышленные комплексы, формировалась индустрия, ориентированная на освоение сырьевых ресурсов этих макрорегионов [5]. После полноценного вступления страны в мировую рыночную экономику в 1990-е гг. глобальные партнеры проявили заинтересованность в основном в получении дешевого природного сырья и редких продуктов его переработки, что создало угрозу деиндустриализации. Однако промышленный потенциал удалось сохранить, и в настоящее время он создает конкурентоспособную экспортно ориентированную продукцию. За счет этого экономика Сибири и Дальнего Востока, в отличие от экономики европейской части страны, является более устойчивой, менее зависимой от волатильности мировых рынков и, главное, более самодостаточной в силу энергетической самообеспеченности.

Несмотря на активно проводившуюся советским государством политику масштабного освоения территории Сибири и Дальнего Востока — осуществленные программы строительства новых населенных пунктов, введения в эксплуатацию производственных мощностей, освоения многочисленных месторождений, сибирские и дальневосточные пространства по-прежнему остаются недостаточно обжитыми и освоенными [3].

Одной из причин этого, безусловно, являются экстремальные климатические условия, делающие жизнедеятельность в определенных местностях технически крайне затруднительной, экономически непозволительно затратной и по-человечески абсолютно непривлекательной.

Однако имеются и другие причины. Во-первых, это критический дефицит людских ресурсов для более равномерного заселения самой большой по площади страны в мире. Территория одного только Сибирского макрорегиона всего лишь в 2 с лишним раза уступает территории Европы, а разница в численности населения составляет 44 раза. В целом же азиатская часть России

по территории вообще значительно превышает площадь Европы, а населения в этой части страны проживает в 19,2 раза меньше (табл. 1).

Во-вторых, процессы трансформации национального хозяйства в транзитивный период негативно сказались на состоянии экономики регионов азиатской части страны. Разрыв хозяйственных связей, закрытие предприятий, утрата источников средств к существованию в местах проживания, падение уровня жизни привели к запуску процессов, характерных для экономик всех слаборазвитых стран Азии и Африки, — «вымыванию» населения из периферийных, менее развитых регионов страны в немногочисленные центры экономического роста, как правило в столицы (табл. 2).

Как видно из табл. 2, с 1990 г. Центральный федеральный округ имеет устойчивый прирост населения (именно за счет межрегиональной миграции), в то время как Северо-Западный, Сибирский и Дальневосточный округа стабильно теряют население.

Продолжающийся процесс депопуляции увеличивает геополитические риски, поскольку безлюдная, но богатая ресурсами территория является стратегически особенно привлекательной для глобальных конкурентов. Чеканная формула «нет населения — нет территории» неплохо мотивирует как тех, кто имеет претензии на пустующие пространства, так и тех, кто ими владеет. Заявление С. Шойгу свидетельствует о том, что руководство страны в полной мере осознает риски, связанные с необходимостью не просто оборонять, но и экономически, технически и культурно осваивать огромные пустующие территории². Кроме того, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. (2019 г.) поставлена задача обеспечения расширения географии экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской

² Сергей Шойгу — о новых городах в Сибири // РБК. 2021. 6 сент. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2021/6131fab69a79471a71a0b412>.

Таблица 1

Сравнение характеристик некоторых макрорегионов России и мира*

Макрорегион	Площадь территории, млн км ²	Численность населения, млн чел.	Плотность населения, чел/км ²
Европейская часть России (включая ЦФО, СЗФО, ЮФО, СКФО, ПФО)	3,5	108,7	30,85
Азиатская часть России (включая УФО, СФО, ДФО)	13,1	39,1	2,98
Европа	10,2	751,0	73,62

* Составлена по: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Таблица 2

**Динамика численности постоянного населения федеральных округов
в 1990–2020 гг., тыс. чел.***

Федеральный округ	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Центральный	38 086,7	38 151,9	38 201,4	38 076,5	38 390,3	39 027,9	39 342,3
Северо-Западный	15 310,7	14 806,6	14 261,2	13 754,9	13 615,0	13 848,6	13 962,0
Южный (по 2009 г.)	20 857,4	22 369,4	22 752,2	–	–	–	–
Южный (с 2010 г.)	–	–	–	13 853,9	13 852,5	14 024,2	–
Южный (с 29 июля 2016 г.)	–	–	–	–	–	–	16 474,3
Северо-Кавказский	–	–	–	9 015,7	9 396,1	9 688,5	9 949,1
Приволжский	31 800,4	32 065,5	31 617,4	30 566,0	29 936,5	29 694,5	29 179,3
Уральский	12 736,4	12 620,8	12 493,4	12 167,0	12 087,3	12 292,0	12 345,1
Сибирский (до 3 ноября 2018 г.)	21 123,6	20 922,3	20 398,7	19 585,8	19 269,4	19 318,1	–
Сибирский (с 3 ноября 2018 г.)	–	–	–	–	–	–	17 061,2
Дальневосточный (до 3 ноября 2018 г.)	8 054,2	7 439,4	6 872,7	6 499,0	6 302,4	6 203,0	–
Дальневосточный (с 3 ноября 2018 г.)	–	–	–	–	–	–	8 146,6

* Составлена по: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Федерации, а одним из приоритетов объявлено развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации³.

Таким образом, актуальность и своевременность намерения развивать Сибирь не подлежат сомнению. Основной вопрос — о методах такого развития. Научные обоснования процессов освоения сибирских ресурсов разрабатывались еще в советское время, затем в 2000-х гг. выполнялись разработки уже в условиях рыночной экономики [6; 7]. В частности, Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН совместно с Институтом математики СО РАН была разработана модель инвестиционной программы развития Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса на период 2012–2035 гг. [8]. В Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г. тоже содержались идеи развития целевых отраслей, строительства объектов инфраструктуры, создания или расширения предприятий по более глубокой переработке добываемого сырья. Как уже отмечалось, новизна заявления С. Шойгу состоит в смещении акцента с освоения ресурсов на полноценное освоение территории как таковой. Эта идея явно обозначена как ключевая, что говорит о качественно ином уровне осмысления и

проработки стратегической задачи развития Сибири именно как огромной территории, а не просто как «кладовой ресурсов». Все разрабатываемые в последние несколько десятилетий документы в качестве основных объектов планирования имели отрасли (виды экономической деятельности), объекты промышленной, социальной или транспортной инфраструктуры, а также существующие города и населенные пункты в сельской местности. Можно сказать, что впервые с советского периода речь сейчас зашла даже не просто о создании населенных пунктов, а об основании новых крупных городов.

Озвученные С. Шойгу направления действий ориентированы на решение трех важнейших задач:

- организация глубокой переработки добываемого сырья, производство продукции с более высокой долей добавленной стоимости для обеспечения более рентабельного экспорта и замещения дорогостоящего импорта;

- развитие транспортно-логистической инфраструктуры для превращения Сибири в полноценный и эффективно функционирующий транспортный коридор, безопасный и рентабельный маршрут между Европой и АТР;

- создание новых городов как новых центров притяжения населения, мест концентрации различных видов экономической деятельности — как традиционных, так и относящихся к экономике будущего, к более высоким технологическим укладам.

Как видно из табл. 3, наиболее радикальные противоречия между двумя частями

³ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 13 февр. 2019 г. № 207-р : (ред. от 23 марта 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

страны наблюдаются в численности и плотности населения. В европейской части России, занимающей примерно 1/5 территории страны, проживает примерно 4/5 ее населения. Хотя уровень урбанизации в среднем по стране является одинаковым (74 %), однако в регионах азиатской части страны более значительная доля населения проживает в поселках городского типа, т.е. в урбанизированных населенных пунктах меньших размеров.

Можно резюмировать, что из трех названных задач именно последняя представляет собой наиболее серьезный вызов для руководства страны. России однозначно не хватает людности для освоения огромных пространств ее азиатской части. Разумеется, равномерное расселение невозможно в силу крайне сложных климатических условий, и даже в более благоприятных для проживания районах юга Сибири климат серьезно отличается от условий европейской части страны.

Оценка перспектив создания новых сибирских городов

Насколько можно понять из заявления С. Шойгу и комментариев, сделанных советником министра обороны А. Ильницким [9], привлечение людей в новые города планируется за счет двух ключевых направлений действий:

1. В городах будут построены промышленные предприятия, использующие современные технологии, производящие продукцию с высокой долей добавленной стоимости и, соответственно, способные обеспечить своим работникам высокие доходы.

2. Новые города будут представлять собой суперсовременные населенные пункты, построенные на базе использования высоких технологий, экологичные, с технологичной инфраструктурой, с внедрением всех городских инноваций.

За счет первого направления города смогут привлечь профессионалов в соответствующих отраслях и видах деятельности. За счет второго направления, по замыслу авторов концепции, может быть создана возможность для привлечения в города представителей других категорий жителей, прежде всего молодежи.

Анализ характера этих направлений позволяет диагностировать потенциальные риски их реализации и угрозы их результативности.

Во-первых, современные промышленные производства, базирующиеся на передовых технологиях, как правило, являются капиталоемкими, но не нуждаются в большом количестве рабочих рук. Даже крупные промышленные предприятия задействуют максимум несколько тысяч человек.

Как было заявлено, в Сибири планируется развивать кластеры по производству / переработке меди, алюминия, углехимический и лесопромышленный, а также производство электроэнергии. В табл. 4 представлены данные по группам компаний в подобных отраслях (видах экономической деятельности). Как можно видеть, в организациях, входящих в состав бизнес-групп, заняты десятки тысяч человек, но они в основном рассредоточены по нескольким регионам, следовательно, по разным населенным пунктам.

В табл. 5 отражены данные по кластерам в сходных сферах деятельности. Кластеры, в отличие от бизнес-групп, характеризуются локализацией производств и обслуживающих организаций в границах близко расположенных населенных пунктов. Как можно видеть, кластеры в сфере нефтехимии, переработки угля и лесопромышленности не отличаются большой численностью занятых.

Для полноты картины в табл. 6 представлены данные по нескольким моногородам. Такой статус был присвоен населенным пунктам с высокой степенью зависимости занятости от

Таблица 3

Сравнение ряда показателей европейской и азиатской частей России, %*

Показатель	Европейская часть России	Азиатская часть России
Доля в территории страны	21	79
Доля в населении страны	73,5	26,5
Доля в ВВП страны	69,06	30,04
Доля в национальном производстве товаров и услуг (добыча полезных ископаемых)	33,47	66,53
Доля городского населения, проживающего в поселках городского типа	5,76	8,44
Доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения	> 26 (кроме СКФО)	< 24

* Составлена по: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Таблица 4

Показатели численности персонала крупнейших промышленных групп России*

Компания (группа компаний)	Отрасли	Численность персонала, тыс. чел.
Группа «Норникель» (20 организаций в составе группы, включая научно-исследовательские и учебные заведения)	Горная металлургия	≈ 70
«Русал» (25 предприятий в составе компании)	Производство алюминия	≈ 59
En+ Group (16 ТЭЦ, 5 ГЭС, 1 СЭС)	Электроэнергетика и добыча угля	≈ 90
Уральская горно-металлургическая компания (40 предприятий в стране и за рубежом)	Цветная металлургия (медь и сплавы)	≈ 80
Группа «Русская медная компания» (13 организаций в стране и за рубежом)	Цветная металлургия	≈ 11,5

* Составлена по: Норникель. URL: <https://www.nornickel.ru> ; Русал. URL: <https://rusal.ru> ; Моя энергия. URL: <http://www.myenergy.ru/russia/energymarket/enplus> ; Уральская горно-металлургическая компания. URL: <https://www.ugmk.com> ; Русская медная компания. URL: <https://rmk-group.ru/ru>.

Таблица 5

Характеристики имеющихся сибирских промышленных кластеров*

Характеристика кластера	Значение показателя
<i>Кластер нефтепереработки и нефтехимии (Омская область)</i>	
Специализация кластера	Химическое производство
Сопутствующие специализации кластера	—
Число участников, ед.	14
Численность работников организаций — участников кластера, чел.	12 717
<i>Комплексная переработка угля и техногенных отходов (Кемеровская область)</i>	
Специализация кластера	Защита окружающей среды и переработка отходов
Сопутствующие специализации кластера	Новые материалы, химическое производство
Число участников, ед.	46
Численность работников организаций — участников кластера, чел.	8 015
<i>Лесопромышленный кластер (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра)</i>	
Специализация кластера	Лесоводство и деревообработка, целлюлозно-бумажное производство
Сопутствующие специализации кластера	—
Число участников, ед.	18
Численность работников организаций — участников кластера, чел.	2 923

* Составлена по: НИУ ВШЭ, Российская кластерная обсерватория. URL: <https://map.cluster.hse.ru/list>.

одного-двух градообразующих предприятий. В табл. 6 приведены кейсы городов, в которых функционируют предприятия целевых отраслей. За исключением якутского поселка Айхал в остальных населенных пунктах в результате проводившихся в постсоветский период мероприятий доля жителей в трудоспособном возрасте, занятых на градообразующих предприятиях, не превышает 1/4.

Анализ данных, приведенных в табл. 4–6, показывает, что обеспечить достижение заявленных целевых показателей численности населения новых городов в 300–1 000 тыс. чел.

только за счет размещения в новых городах обозначенных кластеров представляется весьма сомнительным в среднесрочной перспективе. При условии ориентации только на одну отрасль или даже кластер, состоящий из предприятий смежных отраслей, возникает риск повторения ситуации советских моногородов, зависящих от конъюнктуры на внешних рынках и политики федеральных властей. Разнообразие структуры городской экономики является гарантией от риска узкой специализации. Поэтому при проектировании новых сибирских городов необходимо

Таблица 6

**Характеристики ряда сибирских моногородов с предприятиями промышленности
в качестве градообразующих***

Характеристика города	Численность, чел. (доля в численности постоянного населения, % / доля в численности трудоспособного населения, %)
<i>Город Серов (Свердловская область)</i>	
Численность постоянного населения	96 613
Численность трудоспособного населения	53 209
Среднесписочная численность работников градообразующей организации (ПАО «Надеждинский металлургический завод», АО «Серовский завод ферросплавов»)	6 677 (6,9 / 12,5)
<i>ЗАТО Северск (Томская область)</i>	
Численность постоянного населения	113 313
Численность трудоспособного населения	62 165
Среднесписочная численность работников градообразующей организации (АО «Сибирский химический комбинат»)	3 291 (2,9 / 5,3)
<i>Город Ленинск-Кузнецкий (Кемеровская область)</i>	
Численность постоянного населения	97 401
Численность трудоспособного населения	50 905
Среднесписочная численность работников градообразующей организации (ОАО «СУЭК-Кузбасс»)	10 580 (10,92 / 20,80)
<i>Город Шелехов (Иркутская область)</i>	
Численность постоянного населения	48 098
Численность трудоспособного населения	27 324
Среднесписочная численность работников градообразующей организации (Филиал ОАО «РУСАЛ Братск» в г. Шелехове)	2 126 (4,4 / 7,8)
<i>Поселок Айхал (Республика Саха (Якутия))</i>	
Численность постоянного населения	13 962
Численность трудоспособного населения	9 211
Среднесписочная численность работников градообразующей организации (Айхальский ГОК (ЗАО «АК «АЛРОСА»))	5 341 (38,25 / 57,99)

* Составлена по: Фонд развития моногородов. URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai>.

проработать концепцию многоотраслевой структуры городских экономик, открывающей перспективы диверсификации мест приложения труда.

Обращает на себя внимание тот факт, что С. Шойгу говорит то о городах, то об агломерациях. Исходя из называемых министром локаций новые города предположительно будут создаваться в относительной (по сибирским масштабам) близости от уже существующих урбанизированных населенных пунктов, что позволит впоследствии сформироваться новым агломерациям. Однако это очень отдаленная перспектива, достижение которой требует не только длительного времени, но и значительных программных мер со стороны государства.

Даже при условии последовательного осуществления совокупности мер демографической, экономической и региональной политики вероятность выполнения поставленной задачи представляется крайне низкой. Руководитель научно-исследовательского

объединения Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова С. Валентей выразил серьезные сомнения в возможности решения этой сложной задачи [10]. Он полагает, что создание городов-миллионников в Сибири невозможно по причине отсутствия достаточного объема человеческих ресурсов. Вообще российские ученые в области региональной экономики выражали неоднозначное отношение к перспективам крупных урбанизированных центров. Так, согласно исследованиям, проведенным в ИЭОПП СО РАН, государственная поддержка крупных городов в условиях России не всегда может быть признана целесообразной [11]. Е. Бухвальд и А. Кольчугина констатировали, что в России в малых городах проживает 11–12 % населения страны, а их влияние (административное и экономическое) распространяется примерно на 20 % населения [12]. Они подчеркивали важную роль малых городов в географии и экономическом развитии России. Однако те же авторы полагают, что

проекты крупных городов и мегалополисов будут иметь очевидное преимущество в государственной политике пространственного развития страны.

Заключение

Наряду с понятным стимулом — открывающимися в результате освоенческой деятельности широкими экономическими возможностями, интенсивное «продвижение на восток» также мотивируется значительными рисками, связанными с наличием в границах государства огромных малоосвоенных территорий. Значение любого типа и размера поселений в ряде субъектов Российской Федерации, отличающихся большой площадью, но малой численностью населения, невероятно высоко, так как они выполняют стратегическую функцию опорных пунктов расселения, обеспечивающих хотя бы минимальную, условную «равномерность» распределения населения по огромной территории [13].

Для обеспечения разнообразия структуры городских экономик обязательной является кооперация государственного и частного секторов. Задействование механизма государственно-частного партнерства должно быть ориентировано не только на создание промышленных производств и формирование целевых кластеров, но и на обеспечение разнообразия видов деятельно-

сти в экономиках новых городов, что потребует разработки и реализации специальных мер поддержки, политики преференций в отношении тех предпринимательских структур, которые будут готовы рискнуть и зайти на еще не сформированные рынки [14].

Для обслуживания деятельности основных участников кластеров необходимы разнообразные сервисные фирмы, которые с высокой долей вероятности предпочтут разместить свои офисы поблизости от своих основных клиентов, т.е. в тех же городах. Хотя они не создадут много рабочих мест, они помогут сформировать более «насыщенную» деловую среду, повысить интенсивность финансовых и информационных потоков, создать дополнительные объемы платежеспособного спроса на товары и услуги компаний, не входящих в кластер, но оперирующих на местных рынках.

Безусловно, размещение научно-исследовательских и образовательных организаций внесет определенный вклад в повышение «плотности экономической и социальной ткани» городов, однако потребуются специальные управленческие решения и маркетинговые усилия по насыщению городских экономик различными видами деятельности и повышению привлекательности новых мест расселения в глазах жителей других регионов, прежде всего молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. — 2007. — № 1. — С. 87–107.
2. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации / А.Г. Гранберг // Вопросы экономики. — 2001. — № 9. — С. 15–27.
3. Стратегия для России: новое освоение Сибири и Дальнего Востока / Е.Н. Андреева, Ж.А. Зайончковская, О.В. Кузнецова [и др.]. — Москва, 2001. — 140 с.
4. Кулешов В.В. Стратегические установки долгосрочного развития Сибири / В.В. Кулешов, В.И. Суслов, В.Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. — 2009. — № 2. — С. 3–22.
5. Тимошенко А.И. Динамика роста городского населения и изменения в миграционных процессах на территории Сибирского региона в 1950–1970-х гг. / А.И. Тимошенко. — DOI 10.32324/2412-8945-2020-3-22-26 // Развитие территорий. — 2020. — № 3 (21). — С. 22–26.
6. Самаруха В.И. К вопросу о стратегии социально-экономического развития северных территорий Иркутской области / В.И. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2008. — № 2 (58). — С. 37–41.
7. Самаруха В.И. Проблемы стратегического планирования развития городской экономики / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2009. — № 1 (63). — С. 75–78.
8. Кривошеева Е.Л. Роль программ регионального развития Сибири и Дальнего Востока в развитии экспорта российских энергоресурсов / Е.Л. Кривошеева // Проблемы и перспективы государственного и муниципального управления в инновационной экономике посткризисного периода. — Орел, 2010. — С. 153–158.
9. Ильницкий А. Время больших решений / А. Ильницкий // Парламентская газета. — 2021. — 23 сент.
10. Найденова М. «На телегах ехали туда»: нужны ли в Сибири современные города и кто там будет жить / М. Найденова // Вечерняя Москва. — 2021. — 6 сент. — URL: <https://vm.ru/society/910385-na-telegah-ehali-tuda-poluchitsya-li-sozdat-sovremennye-goroda-v-sibiri>.
11. Коломак Е.А. Ресурс урбанизации в России / Е.А. Коломак. — DOI 10.14530/se.2015.4.059-074 // Пространственная экономика. — 2015. — № 4. — С. 59–74.
12. Бухвальд Е.М. Стратегия пространственного развития и формирование поселенческой структуры экономики России / Е.М. Бухвальд, А.В. Кольчугина. — DOI 10.18334/zhs.6.2.40812 // Жилищные стратегии. — 2019. — Т. 6, № 2. — С. 157–174.

13. Клевакин А.Н. Роль агломераций в освоении Сибири / А.Н. Клевакин // Архитектура и строительство России. — 2008. — № 7. — С. 32–36.

14. Лапо В.Ф. Влияние агломерационных эффектов на государственную региональную политику / В.Ф. Лапо // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2005. — № 3–4 (44–45). — С. 34–39.

REFERENCES

1. Granberg A.G. Modelling Spatial Development of National and World Economies: Evolution in Approaches. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2007, no. 1, pp. 87–107. (In Russian).
2. Granberg A.G. The Strategy of Territorial Social and Economic Development of Russia: from Idea to Implementation. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economy*, 2001, no. 9, pp. 15–27. (In Russian).
3. Andreeva E.N., Zaionchkovskaya Zh.A., Kuznetsova O.V., Leksin V.N., Lyubovnyi V.Ya. *Strategy for Russia: New Development of Siberia and the Far East*. Moscow, 2001. 140 p.
4. Kuleshov V.V., Suslov V.I., Seliverstov V.Ye. Strategic Aims of the Long-Term Development in Siberia. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2009, no. 2, pp. 3–22. (In Russian).
5. Timoshenko A.I. Dynamics of the Growth of Urban Population and Changes in Migration Processes at the Territory of the Siberian Region in the 1950-s and 1970-s. *Razvitie territorii = Territory Development*, 2020, no. 3, pp. 22–26. (In Russian). DOI: 10.32324/2412-8945-2020-3-22-26.
6. Samarukha V.I. To a Question on Strategy of Social and Economic Development of Northern Territories of Irkutsk Region. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2008, no. 2, pp. 37–41. (In Russian).
7. Samarukha V.I., Krasnova T.G. Problems of Strategic Planning of Municipal Economy Development. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2009, no. 1, pp. 75–78. (In Russian).
8. Krivosheeva E.L. The Role of Regional Development Programmes for Siberia and the Far East in the Development of Russian Energy Exports. *Problems and Prospects of State and Municipal Governance in the Innovative Economy of the Post-Crisis Period*. Orel, 2010, pp. 153–158. (In Russian).
9. Ilinskii A. Time For Big Decisions. *Parlamentskaya gazeta*, 2021, September 23. (In Russian).
10. Naidenkova M. «They Used Carts to Get There»: Do We Need Modern Cities in Siberia and Who Would Live There?. *Vechernyaya Moskva*, 2021, September 6. Available at: <https://vm.ru/society/910385-na-telegah-ehali-tuda-poluchitsya-li-sozdat-sovremennye-goroda-v-sibiri>. (In Russian).
11. Kolomak E.A. Urbanization Resource in Russia. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2015, no. 4, pp. 59–74. (In Russian). DOI: 10.14530/se.2015.4.059-074.
12. Bukhvald E.M., Kolchugina A.V. The Strategy of Spatial Development and Formation of Settlement Structure of the Russian Economy. *Zhilishchnye strategii = Russian Journal of Housing Research*, 2019, vol. 6, no. 2, pp. 157–174. (In Russian). DOI: 10.18334/zhs.6.2.40812.
13. Klevakin A.N. The Role of Agglomerations in the Development of Siberia. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii = Architecture and Construction of Russia*, 2008, no. 7, pp. 32–36. (In Russian).
14. Lapo V.F. Influence of the Agglomeration Effects on the State Regional Policy. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2005, no. 3–4, pp. 34–39. (In Russian).

Информация об авторах

Метелева Елена Растиславна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: elenameteleva@ya.ru.

Светник Тамара Васильевна — доктор экономических наук, профессор, лаборатория региональных экономических исследований, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: svetnik@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Метелева Е.Р. Новые города в Сибири как драйверы пространственного развития: вызовы и перспективы / Е.Р. Метелева, Т.В. Светник. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).7-15 // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 7–15.

Authors

Elena R. Meteleva — D.Sc. in Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Public Administration and Human Resource Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: elenameteleva@ya.ru.

Tamara V. Svetnik — D.Sc. in Economics, Professor, Regional Economic Research Laboratory, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: svetnik@mail.ru.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Meteleva E.R., Svetnik T.V. New Cities in Siberia as Drivers of Spatial Development: Challenges and Prospects. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 7–15. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).7-15.